

Смута

С. 193-194. [Пожарский Фандорину]: - Взгляните вон на тот преглупый монумент.

Пожарский небрежно показал тросточкой на бронзовую пару - спасителей престола от польского нашествия. Увлеченный разговором статский советник только теперь заметил, что уже дошли до Красной площади, по левой стороне сплошь заросшей строительными лесами - полным ходом шло строительство Верхних торговых рядов....

- Полюбуйтесь-ка на этого болвана, моего прославленного предка, - ткнул Глеб Георгиевич в сидящего истукана. - Развалился и слушает, а торговый человек руками машет, соловьем заливается. Вам приходилось слышать о ком-нибудь из князей Пожарских за исключением моего героического тезки? Нет? И неудивительно. Они так и просиживали филейную часть без малого триста лет, пока последние штаны не протерли, а Россия тем временем досталась таким Мининым. Ну, неважно - Морозовым, Хлудовым, Лобастовым.

С. 194-195. Князь взял Фандорина под локоть, перевел тембр на доверительность:

- Я ведь вам все это не из простодушного хвастовства рассказываю. Вы, верно, уже давно поняли, что простодушия во мне немного. Нет, я хочу вас с места сдвинуть, чтобы вы вон тому каменному сидню не уподоблялись. Мы с вами, Эраст Петрович, столбовые дворяне, на таких столбах вся Российская империя держится. Я веду род от варягов, вы - потомок крестоносцев. В наших жилах течет древняя разбойничья кровь, от веков она стала терпкой, как старое вино. Она погуще, чем жидкая киноварь купчишек и приказных. Наши зубы, кулаки и когти должны быть крепче, чем у Мининых, иначе уплывет империя у нас меж пальцев, такое уж подходит время. Вы умны, остры, смелы, но есть в вас этакая чистоплюйская, аристократическая вялость. Если на пути вам встретится, пардон, куча дерьма, вы на нее в лорнетку взглянете и стороной обойдете. Пусть другие наступают, а вы своих нежных чувств и белых перчаток зазря не станете.